

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ КАНЦЕЛЯРИСТОВ ПО ДОКУМЕНТАМ ПЕРЕПИСИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ 1834 г.

В преддверии 300-летнего юбилея Екатеринбурга большой интерес вызывает изучение повседневной жизни первой половины XIX в. В 1831 г. Уральское горное правление переместилось из Перми в Екатеринбург, а в 1834 г. была создана новая инструкция по делопроизводству. В это же время проведена инвентаризация имущества правления, которая дает обширное представление о быте и повседневной жизни екатеринбургских канцеляристов того периода.

Ключевые слова: *Уральское горное правление, канцеляристы, повседневная жизнь, Екатеринбург, инструкция по делопроизводству, судебно-следственные дела.*

O. Yu. Sarafanov

EVERYDAY LIFE OF YEKATERINBURG CLERKS ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE CENSUS OF STATE INSTITUTIONS IN 1834

On the threshold of the 300th anniversary of Yekaterinburg, the study of everyday life in the first half of the 19th century is of great interest. In 1831 the Ural Mining Board moved from Perm to Yekaterinburg, and in 1834 a new instruction on office work was created. At the same time an inventory of the property of the board was made, which gives an extensive insight into the life and daily life of Yekaterinburg clerks of that period.

Keywords: *The Ural Mining Board, clerks, everyday life, Yekaterinburg, clerical instruction, forensic cases.*

В последние несколько лет, в преддверии 300-летнего юбилея нашего города, исследователи проявляют все больше внимания к повседневной жизни уральцев, в частности екатеринбуржцев. Наибольший интерес

у них вызывает история Екатеринбурга в начальный период его существования, в 1720–1730-е гг. В первую очередь следует упомянуть работу Н. С. Корепанова «В раннем Екатеринбурге» [Корепанов]. Также активно проводятся исследования истории города конца XIX – начала XX вв., и документы того периода активно вводятся в научный оборот: например, такое исследование провели В. П. Микитюк и О. Н. Яхно в ходе создания книги «Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже конца XIX–XX вв. Очерки городского быта» [Микитюк]. В то же время история Екатеринбурга первой половины XIX в. до сих пор остается малоизученной.

В XIX в. происходит много важных для Екатеринбурга событий: посещение города императором Александром I; строительство таких зданий, как городская тюрьма, резиденция главного начальника уральских горных заводов, канцелярия горного правления. Кроме того, активно развивается городское самоуправление. Из Перми в Екатеринбург переведено Горное правление, получившее название Уральское горное правление. Екатеринбург получает статус горнозаводского центра. В результате всех этих процессов в 1830-е гг. население города Екатеринбурга увеличивается с 10 до 15 тысяч человек.

Этот статус поддерживался не только деятельностью Горного правления и визитами высокопоставленных персон, но и устройством самого города. Сведения об этом можно почерпнуть из сборника «Старый Екатеринбург» [Злоказов], в котором собраны путевые заметки путешественников о нашем городе. В одной из заметок упоминается о том, что, хотя улицы города зачастую узкие и кривые, по новому утвержденному плану они должны стать широкие и правильные.

Как уже упоминалось, в первой половине XIX в. в городе происходит расцвет каменного строительства, поэтому нельзя не упомянуть о том, что представляли собой учреждения, размещенные в построенных зданиях. Это позволяют сделать документы ГАСО. В одном из дел фонда «Главная контора Екатеринбургских заводов» сосредоточена информация обо всех важнейших учреждениях Екатеринбурга, таких как Главная контора, заводское казначейство, управа благочиния, аптека горного ведомства, библиотека.

Опись имущества указанных учреждений была составлена 1 сентября 1834 г., став итогом работы по инвентаризации всего имущества Гор-

ного правления после его перевода в Екатеринбург и изменений в его структуре в связи с созданием новой инструкции по делопроизводству. Эта инструкция была введена указом Правительствующего сената от 20 февраля 1834 г. В первой главе инструкции были закреплены изменения в структуре Горного правления, уточнялись полномочия его членов, регламентировалась переписка начальника горных заводов хребта Уральского и уральского берг-инспектора. Кроме того, первая глава, а также вторая и третья регламентируют организацию заседания Горного правления с перечнем и содержанием вопросов, которые должны рассматриваться. Четвертая глава посвящена структуре Горного правления, и из нее мы узнаем о восьми его отделениях и о функциях каждого из них. Пятая глава регламентирует организацию документооборота в Горном правлении: закрепляет порядок производства и движения дел, составление журналов и форм указов. В ней зафиксированы обязанности должностных лиц в сфере делопроизводства и документирования [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 183, л. 198–223].

Опись имущества Горного правления также позволяет получить некоторое представление о деятельности служащих. Можно обратить внимание на большое количество перечисленной в описи справочной юридической литературы, активно используемой канцеляристами. Это разнообразные уставы, собрания законодательных актов, относящихся к различным направлениям деятельности учреждения: Лесной устав, законодательные акты, регламентирующие противодействие инфекционным заболеваниям (в частности, холере) и т. д. Кроме перечня документов, можно найти и сведения об обстановке помещений. В этом перечне большое количество наименований мебели и оборудования, предназначенных для проведения заседаний и другой работы (например, в помещении архива был станок для переплета). Согласно описи, среди имущества управы благочиния были портреты императора Николая Павловича и покойного императора Александра I, а также многочисленные иконы. В центре помещения стоял «судейский стол, деревянный, крашенный, с выдвигаемыми ящиками с двумя внутренними замками, покрытый алым сукном с бахромами и холщовой клеенкой» [Там же, оп. 23, д. 5683, л. 22]. Нельзя обойти вниманием такие судейские атрибуты, как зеркало и медная чернильница с медным же колокольчиком.

В описании оборудования городского госпиталя, помимо очевидных инструментов для выполнения хирургических манипуляций, указана богатая библиотека, содержащая книги о болезнях и их лечении, изданные на русском языке. Следует упомянуть, что в то время активно стали развиваться детская медицина и акушерство, что также отражено в списке медицинской литературы.

Наиболее полное представление об интересах и повседневной жизни екатеринбургских канцеляристов дает «Каталог книгам и периодическим изданиям Екатеринбургской заводской библиотеки» [Там же, л. 55–110]. Это единственная опись, где книги расположены по разделам с указанием даты издания. Большое количество заголовков книг дано на иностранных языках (немецком, латинском, французском). Всего в описи перечислено 1436 наименований, причем отдельно учтены учебники и периодика. Самая ранняя книга в каталоге датирована 1539 г. Книги условно можно разделить по темам: книги духовно-нравственного содержания, книги по географии и естественным наукам, философии, истории, медицине, юриспруденции, архитектуре, точным наукам. В разделе периодических изданий указаны литературные иллюстрированные журналы, такие как «Сын Отечества», «Вестник Отечества», «Московский телеграф», что свидетельствует о живом интересе уральцев (в том числе екатеринбургских канцеляристов) к российской жизни.

Записки путешественников, побывавших в Екатеринбурге, подтверждают этот тезис. Георг Адольф Эрман, немецкий физик, посетивший Екатеринбург в 1828 г., обращает внимание на категорию горных служащих – канцеляристов, – многие из которых происходят из немцев и считают себя отдельной «кастой», отличающейся интересами и увлечениями от коренных жителей Урала – старообрядцев, – многие из которых со временем вступали в купеческое сословие [Злоказов, с. 171–172]. Другой путешественник, журналист Дмитрий Сигов, автор сборника «Утренняя звезда» (1831), в своих письмах из Екатеринбурга рассказывает о насыщенной светской жизни в городе [Там же, с. 180–184]. При описании местных балов он обращает внимание на то, что при всем энтузиазме танцующих все-таки не хватает хорошего учителя танцев [Там же, с. 183]. Также он отмечает, что большим успехом у местной публики пользовались музыкальные вечера [Там же].

Большая часть книг в каталоге озаглавлена на латинском языке и описана весьма неразборчивым почерком. Руководствуясь доступными данными о годе издания, можно предположить, что книги могли привезти с собой и использовать В. Н. Татищев и В. И. де Геннин. К сожалению, нет точных данных о том, кто и как пользовался этой библиотекой. Можно найти только отчет пастора и библиотекаря Лаврентия Сехтинга за 1755 г., где указывается, кто и какие книги брал, кто не вернул их в библиотеку в этот период [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1463, л. 545–553]. Сравнение каталогов Екатеринбургской заводской библиотеки в XVIII–XIX вв. может стать темой для отдельного исследования.

В 1847 г. Уральское горное правление произвело ревизию библиотеки Екатеринбургских заводов и указало смотрителю библиотеки, горному землемеру Карцеву, на упущения и беспорядки. Замечания касались в основном неправильного заполнения приходно-расходных книг, и комиссия впоследствии признала, что ущерба Уральскому горному правлению нанесено не было. Однако материалы этого разбирательства дают нам информацию о пополнении фондов заводской библиотеки. Например, в 1844 г. господин главноуправляющий корпуса горных инженеров купил для служащих новейшие иностранные сочинения по химии и горнозаводским наукам, потратив на это 1000 р. серебром [Там же, ф. 59, оп. 7, д. 2460, л. 3 об. – 4].

Еще один важный источник для изучения повседневной жизни Среднего Урала – уголовные дела. Так, в ГАСО хранится дело по обвинению Ивана Изможарова, отставного канцеляриста, в незаконных действиях по службе. В 1828 г. в Екатеринбургском уездном суде было открыто производство по признанию несостоятельным должника купца Ивана Рябова, имущество которого было описано и продано с торгов. Иван Изможаров занимал должность бухгалтера в комиссии по конкурсному управлению имуществом. Пользуясь тем, что деньги, полученные от продажи имущества, хранились ненадлежащим образом, Изможаров похитил значительную сумму. Конкурсное производство по банкротству Рябова длилось семь лет. С продажи имущества было выручено 21896 р. 52 к. С учетом расходов на организацию торгов и всех непредвиденных расходов было обнаружено, что недостает еще 575 р. 70 к., а так как в обязанности бухгалтера входило не только хранение денежной суммы,

вырученной с продажи имущества, но и распределение ее среди кредиторов, то, естественно, подозрение пало на Ивана Изможарова [Там же, ф. 12, оп. 1, д. 903, л. 47 об. – 48]. На допросе 8 октября 1834 г. Иван Изможаров пояснил, что деньги потрачены на накладные расходы и он в некоторых случаях неверно заполнил журнал конкурсного управления при передаче дел после завершения следственных действий о банкротстве [Там же, л. 174–178].

Другие документы позволяют узнать больше о личностных качествах Ивана Изможарова. Он обладал склочным характером и был любителем писать жалобы в государственные органы. Это подтверждается его участием в тяжбе с вдовой должника Саввы Черепанова по поводу оставшихся после его смерти имений и товаров. 12 марта 1834 г. было принято решение об обязанности Изможарова отдать дом деревянного строения купечкой жене Угольниковой, коим он владел на тот момент неправомерно. Но и с этим решением отставной канцелярист не согласился и вступил в конфликт с частным приставом и квартальным надзирателем. В свойственной ему манере он написал прошение императору Николаю Павловичу с просьбой решить этот вопрос. С момента подачи этого прошения Изможарова до принятия судебного решения прошло четыре года, и решение суда о передаче дома Угольниковой осталось в силе [Там же, л. 277–278 об.].

Екатеринбург, несмотря на свой статус горной столицы Урала, все же оставался уездным городом, со значительно меньшей по численности социальной группой чиновничества и интеллигенции в сравнении с губернской столицей, Пермью. Таким образом, отсутствие эгодокументов, то есть документов личного происхождения, дневниковых записей, писем и пр., частично компенсируется наличием информации о повседневной жизни жителей Екатеринбурга в судебно-следственных делах. Данный комплекс документов представляет интерес не только как источник по истории Уральского горного правления, но и как ценный материал для изучения образа жизни его служащих.

Несмотря на трудности в поиске и анализе документальных источников, содержащих информацию о повседневной жизни города в первой половине XIX в., работа представляется весьма перспективной и может быть продолжена.

Злоказов Л. Д., Семенов В. Б. Старый Екатеринбург : город глазами очевидцев. Екатеринбург : ИГЕММО «Lithica» : Музей истории Екатеринбурга, 2000. 608 с.

Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781) / РАН. Урал. отделение. Ин-т истории и археологии. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. 251 с.

Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков : очерки городского быта. Екатеринбург : Издательство АМБ, 2014. 447 с.